

Р. Л. Исхаков

ПРЕССА И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: К ВОПРОСУ О РОЛИ СМИ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Уже не вызывает споров признание двух оснований государственности. Государственность, с одной стороны, – специфический признак, которым отмечено историческое развитие этносов, сумевших создать собственное государство (или восстановить утраченное в силу различных причин), с другой стороны – общественная, политическая и культурная ориентация, направляющая страну на развитие государства, его защиту, совершенствование политической организации общества. Моральное оправдание этих двух оснований государственности (государство и идеология) происходит в формах легализации и легитимации государственности¹.

В современном общественном сознании отражается феномен самоорганизации: язык чутко передает отсутствие субъекта, направляющего процесс становления большей упорядоченности². Общество созидает самое себя, государство также себя строит. Возвратность действия на сам объект в медиариторике постсоветской России обозначают лингвистические конструкции с возвратным суффиксом *-ся* («созда**ется** новое общество», «строит**ся** новое государство»).

В парадигме социальной самоорганизации на одно из первых мест выходит анализ проблемы участия средств массовой информации в самоорганизации российской национальной государственности. Роль средств массовой информации в легализации и легитимации государственности обозначается понятием «инклюзивность». Оно указывает на то, что адресат речи входит в число участников действия. Для выяснения специфики самоорганизации государственности исследователю необходимо иметь достаточно полную и адекватную модель.

Еще в 1988 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Стратегия прорыва. Информатизация – назревшая необходимость». «В былые времена – писали авторы, – мощь государства определялась числом и выучкой солдат, наличием золотого фонда, миллионами тонн стали или миллиардами киловатт-часов произведенной энергии. Сейчас важнейшим показателем уровня научного развития, экономической и оборонной мощи государства становится *информация* (выделено мною. – Р. И.)»³. Ключевыми характеристиками нового общественного состояния стали рост социальной самоорганизации и рост информациональности (термин М. Кастельса).

* Рукопись статьи поступила в редакцию 11 декабря 2006 г.

СМИ в самоорганизации социума, его государственности отражают дискурсивное сознание общества. Власть господствующей элиты держится не только на насилии, но и на согласии. Журналисты, так же как интеллигенция в целом, реализуют «установление гегемонии» (термин А. Грамши) через идеологию, выступают главным историческим лицом по установлению (или подрыву) гегемонии. В посттоталитарном обществе появляется возможность использования негэнтропийного информационного ресурса для эволюционных трансформаций.

Существует прямая связь между недостатком информации о системе и величиной ее энтропии. Информация имеет негэнтропийный характер. Эта прямая связь показывает роль и место средств массовой информации (печати, радио, телевидения) в самоорганизации государственности. Самоорганизация осуществляется посредством информационного воздействия на общественную систему.

Теория аутопойесиса утверждает, что системы, воспроизводя сами себя, сохраняют свою организацию путем вариации собственной структуры. Аутопойесис порождает автономию системы независимо от среды, переводит внимание на внутреннюю связанность, операционную замкнутость системы. Операционно-замкнутая система обладает собственным поведением и изменяется благодаря собственному движению. Это означает, что система СМИ непрерывно вырабатывает модели собственного поведения ради выживания. Система СМИ сохраняет автономию от государственности. Внутренняя связанность средств информации сохраняется за счет изменения их типологии – появляются муниципальные, корпоративные, рекреативные издания. Основным становится операциональная миссия СМИ – информационное обслуживание системы.

Средства массовой информации суть дискретная форма общественного сознания, квант общества. Они осуществляют афферентную (центростремительную) связь в социальном теле, исполняют функцию «нервных волокон». Эфферентные (центробежные) сигналы из властного центра в обществе к рабочим органам передаются через иерархическую систему государственных органов власти, а также через коммуникационную инфраструктуру. Артефактом социосенсорной «физиологии» в традициях российской словесности становится искусство толкования наблюдаемых явлений.

Общество как самосохраняющаяся система включает в себя циклично связанные самоорганизующиеся подсистемы государства и СМИ. Государство диктует условия для преобразования СМИ, причем последняя подсистема в цикле поддерживает первую⁴. Поскольку социальная самоорганизация представляет собой единство афферентных и эфферентных коммуникаций, постольку и механизм участия средств массовой информации в самоорганизации государственности имеет социосенсорный характер. Социосенсорная характеристика есть представление организации процессов в целостном организме, взаимодействующем со средой. В интервале между

«стимулом» и началом «реакции» выделяется процесс афферентного синтеза. В основе афферентного синтеза лежит синтез материала, запечатленного в *памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула для принятия решений*. На основе афферентного синтеза осуществляется принятие решений, т. е. выбор цели и программы действия.

В зависимости от формы восприятия рождается типология средств массовой информации. В эпоху письменной культуры появляются газеты и журналы, в период аудиокультуры – радио, современный период характеризуется переходом к визуальной культуре, поэтому активно развивается телевидение, постмодерн вводит в социальный оборот гипертекстовость Интернета.

Единство афферентных и эфферентных социальных коммуникаций и составляет сущность социальной структуры. Система каналов нисходящей правовой информации, равно как и коммуникационная система, обеспечивающая властные органы восходящей социальной информацией, в своем единстве представляют государственность социума. «Высшая нервная деятельность» общества заключается в объединении усилий афферентных и эфферентных социальных структур.

Еще в конце XX в. в беседе двух советских философов М. К. Мамардашвили и В. В. Майкова была высказана интересная гипотеза о транзитивном положении человечества, которое находится в фазовом пространстве перехода от постиндустриального (информационно-технологического) общества, где основным ресурсом являются информация и технология, к креативному обществу, где «основным ресурсом станет творчество»⁵.

В фазовом пространстве перехода к креативному обществу в самоорганизацию включается механизм дискурса. Самоорганизация государственности в социуме описывается матричной дихотомией «власть – общество», ее механизм представляет властно-общественный диалог. Эти коммуникации отражают социально-асимметричное общество, отличаясь как сильной этатистской направленностью («государственники»), так и явно выраженной социальной направленностью («социалисты»). Диалог – это не только вопросно-ответная форма мышления, как подчас трактуется в словарях, не только способ усвоения информации, не только авторский прием, но и «само бытие культуры»⁶.

Общество представляет устойчивую систему социальных связей и отношений между людьми, «дополненную (расширенную) личность» (В. С. Соловьев). Историк Л. М. Макушин обозначает социум понятием «общество-диалог»⁷. Мы считаем, что необходимо в средствах массовой информации видеть широкую репрезентацию общества, институциональную форму общественного бытия, дискурсивное «сознание вслух». Существующий еще «посреднический» подход продолжает традицию прежнего «инструментального» видения роли журналистики в советской коммунистической теории. Введение общественного мнения в механизм властных отношений является

важнейшим способом его институционализации. В политическом диалоге выделяются четыре функции средств массовой информации: информационно-коммуникативная, артикуляции общественных интересов, интеграционная и социально-преобразующая.

Государство существует в виде того, что противостоит обществу⁸. Государство – главный и единственный носитель политической власти. Роль главного субъекта власти и регулятора общественных и политических отношений исполняет национальное государство. Законная власть – это та власть, которую весь народ, во всяком случае большинство, признает властью. Само государство, как и традиции и нравственность, – продукты самоорганизации общества.

В основе властно-общественного диалога лежат базовые функции мотивации деятельности – субъекта и участника информационной деятельности, а также субъекта информационной политики. Матричный анализ выявляет ряд функциональных переплетений.

Средства массовой информации участвуют в осуществлении перехода политической власти из потенциальной (латентной) формы бытования в актуальную форму. Этот переход описывается термином «рейфикация». Английское слово *reify* означает «материализовать, превращать в нечто конкретное» (образовано от латинских слов *res* – вещь и *facio* – делаю). Понятие рейфикации стало возможным в дискурсе, который обращается к «фактичности» социальных явлений.

Под влиянием совершающихся социально-политических процессов самоорганизации развивается концепция «сетевого общества», и, как отмечают исследователи, она является «весьма содержательной, новаторской, эвристичной»⁹. Выдвинул и развивает эту концепцию Мануэль Кастельс. Его сторонники считают, что новое поколение организаций скорее будет вдохновляться сетевой концепцией, нежели пирамидальной иерархией. В России отмечается постепенное преобладание нового принципа организации социально-политического пространства по сетевому признаку. Так, система 14 федеральных, более 100 региональных и более 200 местных культурно-национальных автономии, их СМИ, став всеобъемлющей формой самоорганизации российских народов и реализации их национальных интересов, может быть реальной альтернативой иерархической системе национальной государственности.

Наличие обратной связи – признак самоорганизующейся легализованной системы. В ней происходит свободная циркуляция правовой информации посредством прямых субординационных и обратных координационных связей между законодателем и исполнителями законодательства. Принцип наличия обратной связи в государственной системе предполагает развитость (многокомпонентность и системное единство) средств массовой информации. Важно, чтобы государство «слушало» и «слышало» общество. Такое возможно на путях «участвующего управления». Модель участвующей

щего управления рождается во взаимодействии властвующего и гражданского социумов на основе алгоритма принятия управленческих решений.

Важным отличием модели гражданского управления является создание набора альтернатив и поиск наиболее эффективного пути. В Российской Федерации в механизме «участвующего управления» задействованы институт несудебной защиты прав и свобод человека и гражданина (уполномоченный по правам человека) и Общественная палата Российской Федерации. Источником получения «среза» состояния правозащитного общественного сознания для уполномоченного становятся средства массовой информации. Решение проблем является зеркальным отражением отношения различных инстанций к правам человека в стране. Общественная палата Российской Федерации, представляя собой афферентно-эфферентные социальные коммуникации, является также институтом государственно-общественного диалога.

Легализация – это процесс узаконения государственных порядков, которые приравниваются к наивысшей справедливости и исполнение которых абсолютно обязательно для граждан. Существуют, по мнению доктора философских наук, профессора Татьяны Алексеевой, несколько форм легализации государства: «общественный договор», подразумеваемое согласие, гипотетическое согласие, утилитаризм. Юридической формой определения легитимности государства могут быть только референдум (голосование избирателей) и свободные выборы, поэтому инклюзивность (включенность) СМИ в конституционный и избирательный процессы определяет их роль в легализации государственности.

Создание конституционно-правовой системы – закономерный процесс становления суверенной национальной государственности. Традиция обсуждения законопроектов была заложена в печати еще во времена «великих» реформ Александра II, практиковалась в советский период государства. При переработке информации в системе происходит структурирование социального знания и актуализация управляющего потенциала. Исторически выделяются три степени участия общественности в выработке управленческих решений: консультативное, со-решающее и решающее. В теории журналистики не принято строго различать эти формы, но в редакционной практике они заметно отличаются друг от друга.

Российская Конституция детерминировала радикальный поворот к новым правовым реалиям. Средства массовой информации обратились к новому для них за всю новейшую российскую историю предметному полю: правам человека и гражданина как высшей ценности, федеральному строительству на месте прежде унитарного государства, подлинному разделению властей и установлению принципов парламентаризма. Мониторинг тематики выступлений средств массовой информации позволил выделить четыре тематических «гнезда»: права и свободы человека и гражданина как высшая ценность; народный (национальный) суверенитет; верховенство Кон-

ституции и закона; разделение властей. Участие средств массовой информации в обсуждении и принятии Конституции Российской Федерации 1993 г. закрепило плебисцитарно-демократическую практику в формировании государственной воли. Средства массовой информации стали активными субъектами инновационных социальных процессов, так как определение общественного мнения, его формирование и воздействие на него (что и составляет принципиальную содержательную сущность деятельности СМИ) есть процедура осуществления властно-организующих функций. Правовая коммуникация составляет фундамент всех основных форм деятельности общества.

Ключевым и определяющим элементом стратегии становления новой российской государственности является избирательный процесс. Народное представительство становится самой важной организационной формой конституционного государства. Однако практика показывает, что результаты регионального электорального поведения отличаются от федерального общероссийского итога. На наш взгляд, причина в том, что предлагаемая федеральными средствами массовой информации провинциальному избирателю «повестка дня» существенно расходится с локальной актуальной проблематикой. Анализ выборов позволил выделить четыре модели поведения региональной печати – обслуживающая, мобилизационная, отстраненно-коммерческая, самодостаточная (независимая).

Выборы в представительные органы государственной власти субъектов Федерации показали также недостаточность «разовых» (*ad hoc*) форм регламентации избирательной системы, не способствовали свободному участию средств массовой информации. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Российской Федерации не добилась полной реализации своей компетенции в отношении СМИ. «Правореализационную» нишу занял Третейский информационный суд, трансформировавшийся затем в Судебную палату по информационным спорам (СПИС). После ликвидации СПИС в 2000 г. единственным реально функционирующим органом саморегуляции журналистского сообщества осталось Большое жюри Союза журналистов России.

Любая власть не может не испытывать потребность в системе легитимации, сущность которой состоит в обосновании и оправдании права властвования существующей в данной стране формы правления. В истории политики использовался и используется двойной ряд апелляций. Наряду с обращением к идеальным и практическим, утилитарным аргументам используется апелляция к рациональному и иррациональному доводам. Все это дало основание М. Веберу предложить классификацию легитимации, включающую три вида: *традиционный*, т. е. основанный на неписаных законах традиций, обычаев, культуры, догосударственных политических отношениях; *харизматический*, эмоционально-волевой; *рациональный*, основанный на принятых в государстве порядках и законах, разумных суждениях. Для выведения апелляций мы предлагаем матрицу, которая на пересечении полей дает типы апелляций: а) *тотемный*, б) *мифический*; в) *мифичный*;

г) *мифологический*; д) *героический*; е) *апологетический*; ж) *мифотворческий*; з) *агиографический*; и) *информационный*.

Аргументами этих типов полны страницы газет, радио- и телеэфир. Определения даны нами условно, апелляции имеют следующее содержание:

а) *тотемный*, типа «мы с тобой одной крови». Тотем, который обычно мыслится как общий предок рода, дает название родовой группе. В разное время было выдвинуто до 50 теорий тотемизма. По мнению Дюркгейма, тотем оказывается лишь персонификацией или эмблемой социальных сил, власть которых индивид смутно ощущает на себе. Современная форма репрезентации апелляции тотемного типа – государственный герб;

б) *мифический*; мифическое в культуре воспринимается, во-первых, как древнее сказание о богах и героях; во-вторых, как составная часть религиозного исповедания, легенда, сказание; и, наконец, нечто вымышленное, выдуманное. Форма репрезентации – «у вас свой вождь»;

в) *мифичный*; мифичный в отличие от мифического значит «вымышленный, выдуманный». Данный тип апелляций появляется на сопряжении иррациональных и рациональных форм отражения реальной действительности. Форма репрезентации – «зов предков»;

г) *мифологический*; легитимирующие апелляции в данном случае выстроены как совокупность, система мифов. Приобщение к национальным мифам является методом адаптации людей к новой динамичной, открытой, конфликтной реальности, способом примирения с ней, обнаружения благородных смыслов в повседневных поступках, не укорененных в общественном быте;

д) *героический*; данный тип апелляций возникает на стыке харизматического способа аргументации и сенсорных способов восприятия. Люди испытывают потребность в книгах, создающих новую национальную мифологию. Тип литературной репрезентации – эпос;

е) *апологетический*; осуществляется в защите, устной или письменной, оправдании, восхвалении какого-нибудь лица, учения, идеи. Форма репрезентации – оправдание мессианского предназначения того или иного политического лидера;

ж) *мифотворческий*; апелляции данного типа в большей мере являются результатом творческой деятельности;

з) *агиографический*; литературный жанр – портретный очерк, биографическое произведение о деяниях типа «жития святых».

и) *информационный*; форма репрезентации – общественное мнение. Национальные мифы «становятся интегральной частью всех форм общественного сознания...»¹⁰.

Участие СМИ в самоорганизации посттоталитарной государственности предполагает, с одной стороны, понижение легитимности таких функций государства, как принуждение, и, наоборот, легитимацию демократических функций государства-арбитра и государства – органа по выполнению об-

щих дел в целях представления себя как универсальной политической организации в обществе.

Например, средства массовой информации в 1985–1993 гг. в качестве одной из главных тем определили тему «*государство как универсальная политическая организация в обществе*». В современном социально-асимметричном обществе (В. Е. Чиркин) нет другой, кроме государства, аналогичной всеобъемлющей организации.

Тезис о том, что у государства нет альтернативы, – это пример негативного узаконивания, доказательства от противного. Такой аргумент, как «люди обладают *моральным долгом* подчиняться государству», позволяет также понять, почему в какой-то момент государство может утратить свою легитимность.

Именно существование власти в государстве, в котором утверждаются, по мнению известного правоведа С. С. Алексеева, демократические механизмы «усмирения власти» (конституции, институты народовластия, парламентаризма, разделения властей), позволяет ставить власть «на место» – ограничивать ее функции общественно необходимыми задачами. Такое развитие права, однако, не гарантирует от рецидивов государственного «всевластия», в том числе и в отношении СМИ. Ограничения деятельности демократических институтов обосновываются теми же самыми формами, и прежде всего конституционным началом – «волей народа», порядком «свободных выборов», «референдумами», «плебисцитами».

Существующие пробелы в законодательстве о печати, законодательные ограничения средств массовой информации – из этого ряда. Так, законодательство о печати называет государственные органы первыми в числе возможных учредителей средств массовой информации. Оно пользуется своим правом. Создается иллюзия общественного контроля над государством: государственные СМИ «контролируют» государство. Одним из индикаторов легитимации государства как универсальной политической организации в обществе становится правовой статус массовой информации.

---

¹ Чиркин В. Е. Основы государственной власти. М., 1996. С. 26.

² См.: Астафьев А. К. Общие проблемы самоорганизации и глобальный эволюционизм // Самоорганизация в природе и обществе: Тез. докл. и сообщ. Л., 1988. С. 3.

³ Гвишиани Д., Михалевиц В., Семенихин В., Ракитов А. Стратегия прорыва // Правда. 1988. 21 июня.

⁴ См.: Хищенко В. Е. Самоорганизация в социальных системах. Эволюционный менеджмент: Рефератив. обзор. Новосибирск, 1993. С. 23.

⁵ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию М., 1992. С. 77.

⁶ Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993. С. 126.

⁷ Макушин Л. М. Цель, средство и результат в механизме развития системы печати // Изв. Урал. гос. ун-та. 2006. № 40. С. 123.

⁸ См.: Изензее И. Государство // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Соц.-полит. исслед. 1992. № 6. С. 36.

⁹ См.: Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 517.

¹⁰ См.: Национальный вопрос в городском сообществе. Пермь, 2003. С. 13.